

УДК 811.161.1 + 81'373.611

В. И. Теркулов

Горловский государственный педагогический институт иностранных языков

ПАРАМЕТРЫ ОПИСАНИЯ МОДЕЛЕЙ УНИВЕРБАЛИЗАЦИИ

Присвячується визначенню параметрів опису моделей універбалізації, під якою розуміється формальна заміна словосполучення композитним словом, здійснювана в межах тотожності однієї номінативи. Автор передбачає, що модель універбалізації повинна будуватися на базі визначення взаємозв'язку й взаємозалежності двох моделей – моделі вихідного словосполучення й моделі структури композита.

Посвящается определению параметров описания моделей универбализации, под которой понимается формальная замена словосочетания композитным словом, осуществляемая в пределах тождества одной номинативы. Автор предполагает, что модель универбализации должна строиться на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей – модели исходного словосочетания и модели структуры композита.

This work deals with the definition of the parameters of description of univerbalization models, that is meant to be the formal substitution of a word-combination by a composite word, realized in the borders identity of a nominateme. The author supposes, that the univerbalization models should be built on the basis of connection and dependence of two models, of the model of the initial word-combination and the model of the structure of the composite.

Моделям образования композитов-дериватов посвящено огромное множество работ (см. обзор работ в [1; 4] и мн. др.). Композиты же универбализационного типа, то есть композиты, являющиеся моновербальными дублетами словосочетаний в пределах тождества номинативы (см.: [5]), в силу того, что они никогда еще не выделялись в самостоятельную группу, не получили описания. В предлагаемой статье и будут рассмотрены базовые параметры моделей их образования. Обратим внимание на то, что «морфологическое оформление и синтаксическая композиция, а также семантика словообразовательных категорий, выраженных <...> композитами, зависят от типологических и системных черт конкретных языков» [6, с. 8]. Потому при анализе универбализации в русском языке следует помнить, что ее модели представляют собой достояние именно русской языковой системы.

Модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты композита без нарушения их семантического тождества, то есть, собственно, модель универбализации, строится на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей – модели исходного словосочетания и модели структуры композита.

Модель исходного словосочетания (исходная конструкция) учитывает те параметры данной единицы, которые релевантны характеристикам универбализационного композита, возникшего на её базе. В ней указывается на количество компонентов исходного словосочетания, тип связи между ними и порядок их следования, их грамматические характеристики.

По количеству компонентов исходные конструкции подразделяются на: двухкомпонентные, например, *Актер кино / киноактёр*; трехкомпонентные (со служебными словами), например, *Ловушка для жира / жироловушка*; трехкомпо-

нентные (из знаменательных слов), например: *Врачебно-трудова́я экспертная комиссия* / *ВТЭК*; четырехкомпонентные (из знаменательных слов), например: *Отряд милиции особого назначения* / *ОМОН*; четырехкомпонентные (со служебными словами), например: *Бюро рационализации и изобретательства* / *БРИЗ*; пятикомпонентные (со служебными словами), например: *Заместитель командира по политической части* / *замполит*.

Параметр «тип связи между компонентами исходного словосочетания» определяет, какую синтаксическую структуру представляет словосочетание, подвергшееся универбализации в сложное слово. Как известно, «типы синтаксических отношений, реализующихся в сложном слове, являются гетерогенными и зависят от многих причин. Вследствие этого единство подхода к решению данной проблемы не может не вызывать необходимости дифференцированного анализа материала. Так, сложные слова могут создаваться как на базе сочинительных (то есть равноправных), так и на базе подчинительных отношений» [1, с. 19]. Следует уточнить, что сочинительные и подчинительные отношения характеризуют, скорее, не композит, а словосочетание, на базе которого он возник. Точнее, отношения между конструктами композита опосредованы и определены сочинительными и подчинительными отношениями между компонентами исходного словосочетания. К композитам, созданным на базе сочинительных отношений, относится, например, *ФИО*, для которого регулярно отмечаются параллельные употребления в одних и тех же текстах сочинительного сочетания *фамилия, имя, отчество* и под. Укажем также на то, что среди композитов отмечаются гибридные образования – единицы, возникшие на базе сложных словосочетаний, реализующих одновременно как подчинительную, так и сочинительную связь между компонентами, например *Отдел виз и регистраций* / *ОВИР*, где сочинительные отношения отмечаются между компонентами *виз* и *регистраций* и т.п.

Однако большая часть универбализационных композитов создана на базе чистых подчинительных конструкций. Отмечаются следующие типы связи их компонентов в исходном словосочетании: чистое согласование, например: *Драгоценные металлы* / *драгметаллы*; чистое управление, например: *Курение вина* / *винокурение*; чистое примыкание, например: *Взаимно полезный* / *взаимополезный*; аппозитивная связь, например: *Автомобиль-водовоз* / *автоводовоз*; различного рода комбинации согласования и управления в сложных конструкциях, например: *Боевая машина пехоты* / *БМП*; различного рода комбинации согласования и примыкания в сложных конструкциях, например: *Предельно допустимая нагрузка* / *ПДН*.

Для описания рассматриваемых номинативов важен также порядок следования компонентов исходной конструкции, поскольку он является главным фактором разграничения прямых и метатезных универбализаций.

Если говорить о **грамматических характеристиках** компонентов исходного словосочетания, то для процесса универбализации актуальны частеречная принадлежность компонента конструкции; его падежная форма (для изменяемых слов); парадигматическая активность.

В рассмотренных исходных конструкциях нами отмечаются существительные (символ **Сущ**), например, глоссы *производство* и *чин* в конструкции *производство в чин* (*чинопроизводство*); прилагательные (символ **Прил**), например, глоссы *механизированное* и *лесное* в конструкции *механизированное лесное хозяйство* (*мехлесхоз*); числительные (символ **Числ**), например, глосса *восемь* в конструкции *восемь лет* (*восьмилетний*); наречия (символ **Нар**), например, глосса

предельно в конструкции *предельно допустимая норма (ПДН)*; причастия (символ **Прич**), например, глосса *сосущий* в конструкции *сосущий кровь (кровососущий)*; предлоги (символ **предл**), например, *для* в конструкции *держатель для бомб (бомбодержатель)*; союзы (символ **союз**), например, *как* в конструкции *русский язык как иностранный (РКИ)*. Рядом с частеречным символом для изменяемых имен в схеме конструкции указывается падежный номер глоссы (1 – именительный, 2 – родительный и т.д.). Например, формула Сущ4 указывает на то, что в конструкции употреблено существительное в форме винительного падежа – *печатающий билеты* (Сущ4) (композит *билетопечатающий*).

На парадигматическую активность указывает комбинация падежного номера и символа числа (ед – единственное, **мн** – множественное). Номер именительного падежа вместе с показателем числа отражает парадигматическую изменчивость слова в пределах исходной конструкции. При этом показатель единственного числа указывает на то, что структурно релевантным для универбализации является изменяемость слова по всем падежам единственного (и, там где это возможно, множественного) числа. Например, словосочетание *аграрный бизнес* (схема **Прил1ед+Сущ1ед**) во всех своих формах единственного числа (во множественном – не изменяется) имеет соответствие в универбализационном композите *агробизнес: аграрного бизнеса – агробизнеса, аграрному бизнесу – агробизнесу* и т.д. В словосочетании *поглотитель шума* (схема **Сущ1ед+Сущ2ед**) способность к изменямости отмечается только для слова *поглотитель* (**Сущ1ед**), которое и находит свое эквивалентное воплощение в композите *шумопоглотитель: поглотителя шума – шумопоглотителя, поглотителю шума – шумопоглотителю, поглотители шума – шумопоглотители* и т.д.

Показатель множественного числа рядом с символом именительного падежа указывает на то, что при образовании композита используется парадигма только множественного числа. Например, словосочетание *авиационно-химические работы* (схема **Прил2мн+Сущ1мн**) только в формах множественного числа имеет соответственно изменяемый эквивалентный композит *авиахимработы: авиационно-химические работы – авиахимработы; авиационно-химических работ – авиахимработ* и т.д.

Номер косвенного падежа с показателем числа указывает на то, что для процесса универбализации релевантна только данная словоформа. Например, в словосочетании *сбрасыватель бомб* при образовании композита *бомбосбрасыватель* используется только глосса *бомб* (**Сущ2мн**) номинатемы *бомба*.

Итак, общая схема исходной конструкции включает описание релевантных для процесса универбализации признаков всех ее компонентов. Например, *командир батальона* (композит *комбат*) реализует конструкцию **Сущ1ед+Сущ2ед**, характеризующуюся связью управления между изменяемым по всем формам числа и падежа главным словом и застывшим в форме родительного падежа единственного числа зависимым.

Модель структуры композита указывает на порядок следования и способ представленности эквивалентов компонентов исходного словосочетания (конструкции) в универбализационном композите и его словесное оформление.

Порядок следования и количественное соответствие конструкторов композита по отношению к порядку следования и количеству компонентов исходной конструкции может иметь следующее воплощение:

– **прямая универбализация** с полной количественной и структурной эквивалентностью компонентов конструкции и конструкторов композита, например, *Юный корреспондент / юнкор*;

– **универбализация компонентного типа**, когда при сохранении порядка следования эквивалентов компонентов исходной конструкции в композите не отмечается их количественного соответствия конструкторам последнего, например, *Аграрный комплекс / агрокомплекс*, где помимо конструкторов *агр-* и *комплекс*, соответствующих компонентам *аграрный* и *комплекс*, в структуре композита отмечается еще и интерфикс *-о-*;

– **универбализация метатезного типа**, когда при сохранении количественного соответствия компонентов исходной конструкции и конструкторов композита не отмечается изоморфизма в порядке их следования, например, *Новинка кино / киноновинка*, где конструкторы *новинка* и *кино* при образовании композита меняются местами;

– **универбализация метатезно-компонентного типа**, когда между компонентами исходного словосочетания и конструкторами композита нет ни количественной, ни структурной эквивалентности, например, *Плетение корзин / корзиноплетение*, где отмечается и изменение порядка следования конструкторов и появление дополнительно интерфикса *-о-*.

Если же говорить о **типах конструкторов композита**, то при универбализации следует различать *базовые конструкторы*, реализующие в композите полнозначные элементы исходных словосочетаний, и *вспомогательные конструкторы*, привносимые извне и выполняющие функцию оформителей композита.

Базовые конструкторы могут по-разному представлять соответствующие им компоненты исходного словосочетания в структуре сложного слова.

Очень часто универбализационный композит использует в качестве конструктора **словоформу (набор словоформ)** компонента исходного словосочетания целиком, например, конструкторы *завод*, *курение* в композитах *автозавод* (<*автомобильный завод*>), *дегтекурение* (<*курение дегтя*>) и т.д. (в схемах указывается частеречная принадлежность и грамматическая характеристика конструктора, например, для конструктора *курение* композита *дегтекурение* – *Сущ1ед*). В качестве полной словоформы в составе композита в большинстве случаев выступает главный компонент исходного словосочетания, находящийся в образованном сложном слове в постпозиции, например: *площадка (промышленная площадка / промплощадка)*, *курение (курение вина / винокурение)* и т.п. В некоторых случаях при образовании композитов используется полная словоформа зависимого слова, что приводит к возникновению формально неизменяемого универбализационного дублета словосочетания. Например, таковы композиты *замдиректора (заместитель директора)*, *завклубом (заведующий клубом)* и под. Иногда зависимая глосса **целиком** переносится в начало композита, что отмечается, например, в случае, когда она неизменяема: *киноискусство (искусство кино)*, *радиослушатель (слушатель радио)* и под.

В большом количестве случаев конструктором композита является **основа слова**, которая обычно представляет зависимый компонент словосочетания. Таковы, например, конструкторы *зерн-*, *воздух-*, *жизн-* в композитах *зернохранилище* (<*хранилище зерна*>), *воздухонепроницаемый* (<*непроницаемый для воздуха*>), *жизнеопасный* (<*опасный для жизни*>) и т.п. (в схемах перед полным описанием компонента исходного словосочетания ставится символ «**Осн**»; например, для компонента *зерн-* в схемах будет дано описание «**ОснСущ2ед**»). Обычно редуцированный до основы компонент находится в композите в препозиции. В тех ситуациях, когда он

занимает постпозицию, композит получает новую парадигму, например, при образовании бахуврихи: *С тремя головами / трехголовый*, а также некоторых именных композитов, например, *Управляющий домом / управдом*.

Так же часто конструкт композита представляет собой усеченную основу компонента исходного словосочетания, которая может иметь вид части основы (в схемах Ч^{осн}), например, часть *вибр-* (Ч^{осн}Суш2ед) в композите *виброустойчивый* (<устойчивый к *вибрации*); первой буквы основы (в схемах Б¹), например, буква *С* (Б¹Суш1ед) в акрониме *ЕС* (<*Европейский союз*); первого звука основы (в схемах З¹), например, звук [б] (З¹Нар) в акрониме *БАД* (<*биологически активная добавка*).

Часть основы считается любое сокращение основы исходного слова более чем до одного звука (буквы), например, *юнсекция* (*юношеская секция*), *иняз* (*институт (факультет) иностранных языков*) и т.д. Верхним пределом редуцирования является сокращение основы на один звук, например, *взаимовыгодный* (*взаимно выгодный*), где сокращается только звук *-н-* основы слова *взаимный*, *главврач* (*главный врач*), где сокращается только звук *-н-* основы слова *главный* и т.д.

Нами отмечено три фонетические модели редуцирования основы исходного компонента. Первая – наиболее распространенная – модель **апокопирования**, когда в качестве части основы выступает ее начальный звукокомплекс, например, *электропроводка* (*электрическая проводка*), *хоздоговор* (*хозяйственный договор*), *загранпоездка* (*заграничная поездка*). Другая модель реализует **синкопирование** основы, например, *наркомат* (*народный комиссариат*), *постпредство* (*постоянное представительство*) и т.п. Третья модель предполагает **аферезное** сокращение главного компонента исходного словосочетания: *ладар* (*лазерный радар*).

Особого внимания заслуживают случаи сокращения при универбализации основ сложных слов, входящих в исходные конструкции. Нами отмечено две модели вхождения таких единиц в новообразованные композиты. Достаточно часто при универбализации используется начальная часть основы исходного композита, которая обычно совпадает с первым конструктом сложного слова с интерфиксом, например: *первоисточник* (*первоначальный источник*); *птицеферма* (*птицеводческая ферма*) и т.п. В некоторых случаях отмечается сокращение основ всех конструктов исходного сложного слова в составе новообразованного композита. Нами отмечены только случаи, когда качество сложного слова имеет зависимый компонент исходного словосочетания, например, *жилкоммунхоз* (*жилищно-коммунальное хозяйство*), *леспромхоз* (*лесопромышленное хозяйство*) и т.п.

В акронимных аббревиатурах, где конструктом является первый компонент исходной единицы, выбор модели сокращения (до звука или до буквы) зависит от того, насколько получившийся композит соответствует общезыковым моделям фонетического оформления слов. Если такая модель приемлема для языка, например, в случаях реализации схем CVC и VCV, конструктом являются первые **звуки** сокращаемых компонентов исходного словосочетания (акронимно-звуковая аббревиатура), например, *АСУ* (*автоматизированная система управления*), *ЦУП* (*центр управления полетами*) и т.п. Другими словами, основанием для акронимно-звуковой аббревиации является то, что «инициальные аббревиатуры так называемого «звукового» типа <...>, например, *вуз* <...> внешне <...> напоминают собой корневые слова» [2, с. 64–65]. Если же сочетание акронимных конструктов не находит структурной поддержки в фонетической системе языка, в аббревиатуре используются первые буквы компонентов исходных словосочетаний (акронимно-буквенная аббревиатура), например *АБД* (*авиационная баллистическая ракета*), *ОТК* (*отдел технического контроля*) и т.д.

Как и в случае с Ч^{осн}, в акронимных аббревиатурах исходные сложные слова обычно объективируются путем реализации в получившемся композите начал основ (букв или звуков) обоих конструкторов таких лексем, например, буквенные акронимы с композитом – зависимым словом: **ОМСБ** (*отдельный мотострелковый батальон*), **ПВО** (*противовоздушная оборона*), **ОБЖД** (*основы безопасности жизнедеятельности*), буквенные акронимы с композитом – главным словом: **ППД** (*пистолет-пулемет Дегтярева*), **ЦВП** (*цифровой видеопроцессор*), звуковые акронимы с композитом – зависимым словом: **СМУ** (*строительно-монтажное управление*), **ЯЭЦ** (*ядерно-энергетический центр*), **СПИД** (*Синдром приобретенного иммунодефицита*), звуковые акронимы с композитом – главным словом: **ПАЭС** (*подвижная автоматизированная электростанция*), **АТЭЦ** (*Атомная теплоэнергоцентр*). Иногда при акронимной аббревиации используется только первый звук сложной основы в целом: **ПАЗ** (*противоаварийная автоматическая защита*), **СОЖ** (*система обеспечения жизнедеятельности*).

Помимо базовых конструкторов в оформлении универбализационного композита принимают участие и **вспомогательные конструкторы**, то есть единицы, не отмечаемые в исходных конструкциях и выполняющие не семантическую, а формальную структуроорганизующую функцию.

В первую очередь, это интерфикс, то есть единица, семантика которой «абстрактна и сводится <...> к “идее соединения” составляющих сложную основу простых слов (точнее, конструкторов. – В. Т.)» [3, с. 35], например, интерфикс *о* в композите *водопользование* (<пользование водой>). Проблема состоит в том, что в большом количестве случаев очень трудно определить, используется ли при образовании композита интерфикс или нет? Сложность обусловлена тем, что находящийся перед второй основой гласный, формально совпадающий с интерфиксом, может быть конечным звуком первой основы, то есть входит в состав первого конструктора композита.

При образовании сложных слов без сокращения основ такой проблемы нет – интерфикс достаточно четко определяется, как элемент, отсутствующий в исходных основах, например, *нефтеразведка* (*разведка нефти*), где элемент *е* не отмечается ни в слове *нефть*, ни в слове *разведка*; *новообразование* (*новое образование*), где элемент *о* также не связан с компонентами исходной конструкции, и т. п. Особых замечаний требует ситуация, когда в новообразованный композит переносится флексия компонента исходного словосочетания, что чаще всего отмечается при универбализации нумеративных конструкций, например, *восьмилетний* (*восемь лет*), *двадцатилетний* (*двадцать лет*), *двухтомный* (*в двух томах*). Неидиоматичность таких композитов, а также абсолютная семантическая эквивалентность им исходных словосочетаний позволяет нам предположить, что указанные конструкторы *-и-* и *-ух-* являются не интерфиксами, а застывшими флексиями и указывают в составе композитов на падежную характеристику исходной конструкции, то есть выполняют не структурную, а семантическую функцию и могут быть определены как представители исходного компонента в конструкторе. Такие ситуации нами однозначно трактуются как композитопостроение без интерфикса. В случаях же, когда первым компонентом новообразованного композита является Ч^{осн} первого конструктора, возможны пограничные ситуации, требующие своего толкования. Во-первых, абсолютно однозначно трактуется нами ситуация, когда в составе основы, которая усекается, нет элементов, фонетически совпадающих с интерфиксом, например, *органопатология* (*органическая патология*), *пневмодорога* (*пневматическая дорога*), *социолингвистика* (*социальная лингвистика*) и т. п.

В этом случае аббревиация очевидно осложнена интерфиксацией. Во-вторых, в том случае, когда конечный элемент сокращенного корня конструкта фонетически совпадает с интерфиксом, мы считаем, что универбализация осуществляется без участия последнего, например, *автодорога* (*автомобильная дорога*), *фотопленка* (*фотографическая пленка*), *велотрасса* (*велосипедная трасса*) и т. п. В-третьих, когда при универбализации используется исходный композит, уже содержащий интерфикс, и конечный компонент сокращения фонетически с ним совпадает, мы склонны считать такие случаи ситуациями перенесения исходного интерфикса в новообразованный композит, то есть ситуациями образования нового универбализационного композита без использования интерфикса, например, *нефтепродукты* (*продукты нефтеперегонки*), *электроснабжение* (*снабжение электроэнергией*). В-четвертых, нами отмечены ситуации, когда с интерфиксом фонетически совпадает начальный звук следующей за корнем сокращаемой единицы морфемы, например, *судорадист* (*суд-ов-ой радист*), *газоаппаратура* (*газ-ов-ая аппаратура*), *дискохранилище* (*диск-ов-ое хранилище*) и т. п. В этом случае в силу того, что обычно сокращение все же стремится к стыку морфем, следует считать такие звуки не перенесенными компонентами исходных служебных морфем, а интерфиксами.

Другим вспомогательным конструктом являются суффиксы, семантика которых при универбализации приобретает новую значимость – структурного оформления синтаксической отнесенности номинатемы к тому или иному грамматическому классу. Например, в бахуврихи *грубошерстный* суффикс *-н-* (в схемах – *суф*) выполняет только функцию оформления синтаксического значения коллокации *из грубой шерсти* в атрибутивном композите-бахуврихи.

Формальным конструктом является также парадигма новообразованного конструкта, которая в рассмотренных нами примерах указывает на значения рода, числа и падежа. Различаются две ситуации: сохранение в композите парадигмы главного слова исходного словосочетания и получение им новой парадигмы.

Сохранение парадигмы главного слова исходного словосочетания реализуется в двух разновидностях: реальной и виртуальной. Реальное сохранение отмечается в тех случаях, когда исходное главное слово находится в новообразованном композите в постпозиции. В этой ситуации композит получает парадигму этого слова, что позволяет сохранить в нем грамматические характеристики словосочетания-эталона. Ср.: *опасный для жизни*, *опасного для жизни*, *опасному для жизни* и т. д. и *жизнеопасный*, *жизнеопасного*, *жизнеопасному* и т. д., где и словосочетание и соответствующий ему композит имеют тождественные постоянные признаки «жен. р.», «атрибутивность» и изменяются по падежам и числам по модели прилагательного *опасный*. Отсутствие в композите грамматических следов зависимого слова, кстати, во многом подтверждает приведенный в первой главе тезис о его аграмматичности в подчинительных конструкциях. Виртуальное сохранение парадигмы главного слова исходного словосочетания отмечается в тех случаях, когда сложное слово в силу тех или иных причин становится неизменяемым. В этом случае грамматическая атрибуция композита осуществляется аналитически – при помощи связанного с ним в тексте зависимого слова. При этом данная атрибуция настроена на актуализацию характеристик именно главного слова универбализованного словосочетания, что, кстати, косвенно подтверждает существование исходного словосочетания и универбализационного композита в едином номинативном комплексе, неразрывность не только семантической, но и грамматической связи между ними. Отмечаются три ситуации.

Во-первых, виртуальное сохранение парадигмы происходит в тех случаях, когда конструкт, эквивалентный главному слову исходного словосочетания, находится в начале универбализационного композита, например, *Заведующий клубом / завклубом*: *Хор у нас замечательный, – рассказывает завклубом Насима Сайфуллина* (по форме *заведующий клубом*), *заместитель директора / замдиректора*: *Я популярно объяснил нашему замдиректора по хозяйству, что вакуум нельзя определить не только по цвету, но даже по запаху* (по форме *заместителю директора*) и т. д. Следует отметить, что в последнее время даже в средствах массовой информации используются изменяемые формы данных слов, и это отражает тенденцию к утрате нехарактерной для русского языка неизменяемости существительного: *Должность завклуба* главе деревенской администрации приходится исполнять самой (вм. *должность завклубом*: *А имеет он должность завклубом некогда передового колхоза «Путь к коммунизму»*). Во-вторых, виртуальное развертывание грамматических характеристик главного слова отмечается для акронимно-буквенных аббревиатур, например, *Автоматизированная банковская система / АБС*: *Основную АБС приобрел также ООО КБ «Первый Республиканский Банк»*, где прилагательное *основную* очевидно указывает на род существительного *система*. В-третьих, иногда неизменяемой является и акронимно-звуковая аббревиатура, также получающая аналитическую грамматическую атрибуцию по главному слову исходного словосочетания, например, *Система обеспечения жизнедеятельности / СОЖ*: *Для отработки прототипа замкнутой СОЖ на Земле ОКБ-1 <...> построило аналог жилого отсека ТМК – наземный экспериментальный комплекс (НЭК)*.

Получение новой парадигмы универбализационным композитом осуществляется по двум схемам. В первом, наиболее распространенном, случае – в моделях слоговой и акронимно-звуковой аббревиации, когда в конце новообразованного слова оказывается либо Ч^{осн}, либо начальный звук конечного конструкта акронимно-звуковой аббревиатуры, грамматическая атрибуция осуществляется по финали композита. Родовая характеристика главного слова исходного словосочетания и композита может совпадать, например, *Центральный универсальный магазин* (муж. р.) / *ЦУМ* (муж. р.), например, *Рассказывает Алла Гарбуз, 38 лет, продавщица столичного ЦУМа*, а может и различаться, например, *Коллективное хозяйство* (ср.р.) / *колхоз* (муж. р.): *Оставаться ей с детьми в приютившем их колхозе становилось опасно*, *Легкая промышленность* (жен. р.) / *легпром* (муж. р.): *Вот тут-то, как мне кажется, мастера из Вертелишек могли бы внести свой вклад в спасение отечественного легпрома*. Во втором случае композит получает новую парадигму безотносительно к финали и грамматическим характеристикам главного слова исходного словосочетания. Во-первых, новую парадигму могут получать композиты, в которых конечным конструктом является косвенная форма зависимого компонента исходного словосочетания, что, в принципе, является «узаконенным» грамматическим развитием по модели *завклубом – завклуба, замдиректора – замдиректор* и т. п., например, *местожительство (место жительства)*: *Выписка бывает «простая» (кто зарегистрирован сейчас) и «расширенная» (с указанием всех, кто когда-либо жил в данной квартире – в их число входят и умершие, переехавшие на другое место жительства и т. д.) – Я не собираюсь эмигрировать на постоянное местожительство в другую страну*. Во-вторых, получение новой атрибутивной парадигмы является конструктивной чертой оформления композитов-бахуврихи. При этом новый набор флексий может входить в словообразовательный комплекс с атрибутивным суффиксом (примеры см. выше), а может

присоединяться непосредственно к основе конечного конструкта, например, *С прямыми зубьями / прямозубый*: Наибольшее распространение при обработке цилиндрич. зубчатых колёс с *прямыми* и *косыми зубьями* имеют червячные фрезы – На зубохонинговальных станках осуществляют обработку *прямозубых* и *косозубых* колёс.

Итак, на основе установления типов конструктов композитов и их соответствия моделям исходного словосочетания возможно построение моделей формального преобразования словосочетаний в композиты, то есть моделей композитной универбализации, например, *Заводской комитет профсоюзной организации* (Прил1ед+Сущ1ед+Прил2ед+Сущ2ед) > *завком* (Ч^{осн}Прил1ед заводской + Ч^{осн}Сущ1ед комитет /-Прил2ед+Сущ2ед профсоюзной организации/): Коллектив был создан по инициативе председателя заводского комитета профсоюзной организации А. Масленникова – И для разнообразия – история о том, как в столице был разогнан *завком* колбасной фабрики; *Добыча нефти / нефтедобыча* (Сущ1ед+Сущ2ед > ОснСущ2ед+инт+Сущ1ед): Выступавший в суде в качестве свидетеля Билл Ален, глава корпорации ВЕСО, занимающейся обустройством нефтяных скважин и *нефтедобычей*, дал на суде показания, что «отстегнул» Котту и ряду других законодателей более 400 тысяч долларов за то, чтобы был принят щадящий налог с доходов от *добычи нефти* и т. п. Задача последующих исследований состоит в том, чтобы установить полный реестр моделей универбализации для русского языка.

Библиографические ссылки

1. **Газизова Р. Ф.** Сложные слова и исходные словосочетания с глагольными компонентами в русском и сербохорватском языках / Р. Ф. Газизова. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1989. – 174 с.
2. **Левковская К. А.** Именное словообразование в современной немецкой общественно-политической терминологии и примыкающей к ней лексике / К. А. Левковская. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 163 с.
3. **Лопатин В. В.** Так называемая интерфиксация и проблемы структуры слова в русском языке / В. В. Лопатин // Вопросы языкознания. – 1975. – № 4. – С. 24–37.
4. **Петров А. В.** Отфразеологическая деривация сквозь призму базовых понятий словообразования / А. В. Петров // Восточноукраинский лингвистический сборник : сб. научн. трудов. – Донецк : Донеччина, 2004. – Вып. 9. – С. 242–264.
5. **Теркулов В. И.** Слово и номинатема : опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка / В. И. Теркулов. – Горловка : Изд-во ГГПИИЯ, 2007. – 240 с.
6. **Харчіладзе Д. В.** Формально-семантичні особливості композитів VN-структури у сучасній італійській мові : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.05 – «Романські мови» / Д. В. Харчіладзе. – К., 1999. – 18 с.

Надійшла до редколегії 10.04.09